

Гегель в действии. №3

ПОКА НЕ НАСТУПИЛ НОВЫЙ ГОД, ВСПОМНИМ НОВЫЙ ГОД: ПЬЕСА О ВЫВЕДЕНИИ

Действующие лица:

Диоген

Философ, друг Диогена

Диоген спит в бочке.

Философ подходит к бочке, пинает её, кричит:

Эй, Диоген, довольно спать! Ты мнишь особенным себя, что в бочку влез, ну так и вставай пораньше всех!

Диоген вылезает, сонный:

Пришёл, Философ, спать мне помешал... А знаешь ли, мой друг, что в бочку я залез, чтобы поспать спокойно? Чтоб не мешал никто? Да и зови меня не так официально, не надо - "Диоген"!, - а просто Дюша...

Философ:

А ты ж меня высокопарно - "Философом" зовёшь! Как будто бы намерен с тобой не пили мы в том домике в лесу¹, что также так уютен, как бочка у тебя. И ты меня зови попроще... ну - просто Филя!

Диоген:

Ну, Просто_Филя, хорошо! - "Философа" на "Филю" поменял! Но как же суть твою - мыслителя нам сохранить?

Философ:

Есть человек обыденный - он фантиками мыслит... Бывает, что иной, философом зовущийся, - ещё сильнее закреплён в свободе размышлений! Так больше я себе **позволю** в виде Филя!

Диоген:

Ну-ну. Пока ты скажешь, что себе **позволишь**, мне разъясни, что фантиком зовёшь ты?

Философ:

А вот что! - Коль память есть - запомни сонмы правил, придуманных давно другими, и подставляй их в жизни. Возникла ситуация какая - поворошил свой фантиков багаж, нашёл, что случаю подходит боле-мене, и сразу знаешь, как тут поступить. А главный фантик нынче - телевизор! Иль Интернет - для тех, кто думает, что от телевизора избавиться сумел... хе-хе...

Диоген:

Ну так что ж? Чем плохо фантиками мыслить? В этом может - соль? Одна мне девушка знакомая сказала, про фантик, что хотел я сам составить: "к чему изобретать велосипед?"

Философ:

Да ты, я вижу, в бочке не зря уединяешься порой! Девчонки тебя учат... А истин много так, да разные такие, что думаешь: что только тот велосипед изобретать не стоит, что именно и есть - велосипед! А в остальном - творить полезно...

Диоген:

И что ж взамен всех фантиков предложит Филя нам?

Философ:

---

¹ По выходным мы ходили на лыжах в общий лесной домик, в 10 км от Академгородка.

И вовсе не взамен, а в дополнение. Кто мыслит фантиками лишь, тот - метафизик, достойный Аристотеля предел... Добавить предлагаю ВЫВЕДЕНИЕ!

Диоген:

ВЫВЕДЕНИЕ? - вот выдумка твоя?

Философ:

Не выдумка, а просто рефлексия того, **чем** люди пользуются, мир вокруг меня. И **чем** возможно пользоваться, чтоб этот мир понять. Вот пример. Налог на фуры². Поправ те фантики, что телевизор предлагает в угоду лиц, незнаемо каких, мы в разумение возьмём ещё войну. Ведь нынче в далях стало беспокойно³ - на войско денег надо собирать. Но как же сделать так, чтобы публично налог особый тут не объявлять? Ну вот тебе - и дальнобои. Они продукты возят, посему в казну на войско заплатит каждый..., какой-то лишь налог - дорожный... хе-хе-хе...

Вот, вывели мы только что сейчас! ...и стало фантиком - возьми и пользуйся!

Диоген:

Однако, войско в нужде - сейчас, ну а налог - вчера! - По времени стыковка не проходит!

Философ:

!?...подстава может быть... СПЕЦИАЛЬНО готовилось всё!...наверное... Тьфу! - когда выводешь, можно ошибиться, но уж никто не водит тебя за нос!

Диоген:

Вот я придумал сам такое выведение - на нравственный мотив, не на познание мира. Висит бумага в общем месте: "Коль насорил ты сам, так тут же убери!" И что ж выводим? Кто по рассеянности насорил-ушёл, а кто сознательно: уборщица, мол, есть! И кучи мусора бесхозные растут и эта вот бумага - не помеха...

А если написать: "Коль увидел ты мусор - убери, хоть сам и не сорил!", то всякий скажет: "Этот альтруизм - на грани бреда!" Но тех "не всяких", кто тому последует, тех хватит для наведения порядка. Для полного, причём, порядка!

Философ:

А помнишь, лесной тот домик, где пили мы? (озираясь) сироп и благодравья... Как до ветру пошёл - табличка там со стрелкой: "до туалета 30 метров"... Идёшь тропинкою, идёшь и вот - опушка леса и табличка снова, на палке длинной: "туалет". С припиской: "сам копай". И рядом тут - лопата, стоит на изготовку... Взял её и вдаль пошёл, где - всё поле для тебя...

Диоген:

Ну ты хватил! - и что же? Увидев не своё, ты должен прежде закопать его? А хватит ли морали и терпенья? Хи-хи-хи...

Философ (вздыхая) :

...при выведении возможно и блуждать... Ну вот другой пример возьмём мы - светофор. Горит он красным, а машин - ни сги: во все четыре стороны - всё пустошь, и муха не летит. Но фантик в голове - стоять, когда горит тут красный! Примерным гражданином считает себя тот, кто при пустой дороге зелёный будет ждать... А кто таки пошёл, - себя он обозначил "вольнотумцем"... Но только вольнотумный гражданин составить может силу государства!... не всякого конечно...

А впрочем, быть может, для эргономики мышления служит светофор: идёшь, по телефону говоря, внимание не тратя "по-пустому", следя за светофором лишь...

Диоген:

Но полно, Филя, выводить. Смотри же, мы — среди людей труда и праздник на носу!

---

2 С 15 ноября 2015 года стали взимать дополнительный налог с грузовиков (система "Платон").

3 Война на Украине.

Философ:

О, да! Ведь трудно собой остаться, даже - невозможно, без общности с другими, без этого слияния с людьми! Наш дружный коллектив — завода труженики (или института!), весь год работали кто чем, но в общем деле. И вот наш главный праздник настаёт, где радость общая - вот скоро Новый Год! И старый год хорош, вот он проходит, увешан фантиками нашими, как ёлка!

Диоген:

Но старый год пройти не может, нам новый не родив, - вот чудо в чём! А новый год несёт нам радость тем, что нам творить даёт. Не рельсы, не регламент, а - чистый холст и краски! И мы живём, творя, рисуя в общем деле, картину будущего!

хором:

Ну так и Ура! И - с Новым Годом!

О КАРТОЧНОЙ ИГРЕ

Пристрастие к картам — характерная черта нашего времени⁴. Рассудок и страсть — те свойства души, которые принимают в этом деятельное участие. Игрок узнает правила и ежеминутно применяет их с помощью способности суждения. Поэтому-то люди, обладающие глубоким умом и блестящим воображением, часто оказываются плохими игроками — и не просто потому, что игра их не интересует, а потому, что их способность суждения не столь натренирована в применении правил в повседневной жизни. Что главным образом сообщает игре интерес, так это страсть. Для хладнокровного игрока, лишённого к тому же стремления нажиться, игра в карты имеет - смысл главным образом со стороны рассудка и способности суждения — как упражнение этих способностей. Но кроме этого, не считая жажды наживы, тут действует еще и игра страстей, колеблющихся между страхом и надеждой, которую вообще возбуждает игра в карты: состояние духа, несовместимое с душевным спокойствием, характерным для более возвышенного умонастроения — того самого, которым дышат все деяния древних греков и которое сохраняется в самых дерзновенных взлетах страстей до тех пор, пока человек остается человеком, а не игрушкой демонических сил.

Это исполненное страха и беспокойства состояние духа, характерное для нашей эпохи, и есть то, чему мы обязаны широким распространением карточной игры. В этом влечении страстей, как и в обнаруживающейся здесь деятельности рассудка — даже если только они и действуют в игроке — нет ни грана разума. Поэтому-то нам и не нравится, когда в связи с игрой в карты — пусть даже, самой бескорыстной — вызывают к имени бога. Как ни привыкли мы усматривать руку Провидения в самых ничтожных вещах, особенно в таких, которые целиком относятся к сфере случайности (в том числе и там, где благополучие не дурного, а просто сбившегося с пути человека и его семьи ставится на карту), здесь упоминание о боге нас все-таки коробит.

Попробуем продолжить выведение Гегеля. ...Сегодня пристрастие к смотрению футбола, видимо, обусловлено тем психологическим состоянием в обществе, которое возникает, когда люди вынуждены пассивно наблюдать через телевизор, как решается их судьба: как проходят какие-нибудь выборы, как где-то идёт война, как падают цены на нефть, как происходит разгул терроризма, и прочее...

УЛИЧНЫЙ МУЗЫКАНТ

Не давая денег уличному музыканту, я даю ему возможность быть бескорыстным в творении гармоний музыки. При этом его творение становится подлинно прекрасным и им наслаждаются в равной степени и я, и музыкант. В нашем диалоге нет порочного. Если же таким подходом муза не восплает, а наоборот, у музыканта обесмысливается его мотив, то музыка его мертва уже в своей сути, какую хоть форму она не принимай. А таковая она не нужна мне, даже задаром.

В условии, когда всем кажется, что чувство "частной собственности" так же органично присуще человеку, как хвост - многим животным, такое размышление о музыканте может показаться циничным. В конце концов, он своими уличными выступлениями может и в самом деле добывает средства к существованию. Но для творчества лучше, чтобы музыкант получал СОДЕРЖАНИЕ: например, в древние времена - от короля, или как пансион - от государства. Это должно быть именно "содержание", а не сделная зарплата, вроде денег в коробку.

⁴ 1798 год. Автор: Гегель, Георг Вильгельм Фридрих (Г.В.Ф.Гегель "Работы разных лет в двух томах" т.1, стр.234 "О карточной игре". "Философское наследие", издательство "Мысль", Москва, 1972 г.)

Если не иметь в виду предисловие для информационных справок, то оно, будучи написанным не самим автором, представляется чем-то вероломным, если в нём предлагается читателю некоторая предвзятость. Достойное произведение в этом не нуждается, представляя собой исчерпывающее представление о себе. Внешне не затрагивая содержание произведения, такое предисловие предлагает читателю во время чтения иметь в виду, например, обстоятельства написания произведения или мотивы автора для написания. "Достоевский писал, чтобы заработать денег", - если это принять за главную мотивацию, то возникший скепсис будет мешать глубоко погружаться в творимое этим писателем. То, что Достоевский в своих произведениях заставляет читателя полностью забыть об авторе под впечатлением разворачиваемых им миров, составляет суть его авторства как выдающегося мастера и его главную мотивацию. Зарабатывание средств к существованию следует лишь вторым номером, не смотря на важность темы "средств к существованию". Произведение, воспринимаемое непосредственно, без предисловия, непосредственным образом создаёт в читателе духовное обогащение. Если же читать произведение критически, то, во-первых, рискуешь быть предвзятым, а во-вторых - теряешь конкретное в духовном, как в силе эмоционально-нравственного переживания. Смысл может иметь лишь *обсуждение послевкусия*, оставшегося после *самозабвенного прочтения*. Иное дело, если предисловие писано самим автором, к примеру, как это сделал М.Ю. Лермонтов в "Герое нашего времени". Там это настолько изумительно, что становится частью самого произведения, что, несомненно, также является авторским замыслом. Таким образом, предисловие, написанное не-автором для предвзятости, **искажает** восприятие произведения, не способствует его непосредственному восприятию.

Наука логики Гегеля предлагает любое обыденное размышление обогащать рефлексией форм его развёртывания. В этом случае, возникающая по аналогии с предыдущей мыслью "предвзятость" становится "обогащением", служащим истинности, которое в данном контексте является отрицанием того "**искажения**". Разница выводов происходит от того, что "предисловие к произведению" не вытекает из произведения, а наоборот, - норовит в него добавиться ложкой своего дёгтя. А логика, называемая, в силу авторства первой её рефлексии, - Гегелевской, наоборот, - имманентно (изначально существуя, ещё будучи не рефлекслируемой) уже содержится в любом обыденном размышлении.

Приведённое сравнение, возможно, слишком искусственно и имеет слишком малое для того общее основание, но, порой, в этом убеждаешься только в результате таки осуществлённого сравнения...

Мышление о мышлении.

КАК ВОЗНИКЛИ РЕЧЬ, БУКВЫ И ОПЯТЬ - РЕЛИГИЯ

Когда человек был животным, и его единственным орудием труда было его тело с ногами и руками, тогда у него не было необходимости говорить и писать. "Орудия труда" не могли быть у него отобраны, не могли потеряться, были сугубо индивидуальными и тащились всегда за ним. В тех условиях эти орудия труда были и не "орудия труда", а способ жизни. То есть, ни "орудия", ни "труд" - не были ещё в своей сути.

Иногда та обезьяна использовала подходящие палку или камень, чтобы добиться какой-то цели, но, по достижению цели (например, высоко висящий орех - сбит и расколот), про этот камень или палку сразу забывалось. На этом этапе умственная работа была необходима для выбора подходящего временного (одноразового) орудия. Палка должна быть достаточно длинной, а камень - увесистым. Таким образом, было необходимо делать некие соизмерения и поисковый перебор. В какой-то ситуации, обезьяна привыкает находить под данной кокосовой пальмой всё ту же палку, и тот же камень, которые она использовала в прошлые разы.

Какие условия могут подтолкнуть ситуацию к развитию? Например, - конкуренция соплеменников. Подглядывая за этой обезьяной, другая решила тоже воспользоваться этой палкой или камнем. Возникает потасовка и возня с утаскиванием с собой орудия, пока - с целью уберечь от конкурента, а не для присвоения себе. ("Уберечь" и "присвоить" - может быть и одно и то же на этом этапе.) Сильной обезьяне нет необходимости прятать своё орудие, это делает обезьяна слабая, так, чтобы сильная - не заметила. А видимость это имеет такую, как будто слабая обезьяна сама нашла в первый раз подходящий камень. В нашем современном мире есть отзвуки всего этого. В конце концов, обезьяны могут быть и равными и пользоваться данными орудиями по очереди. У орудия уже может появиться *место хранения*.

Следующий этап: не найдя подходящего камня под *другой пальмой*, обезьяна может догадаться воспользоваться камнем из *места хранения* под первоначальной пальмой, хоть и придётся вернуться к ней на несколько сот метров. Это походит на процесс исходного поиска, но теперь это происходит не совершенно случайно, а с учётом таких предпочтений, когда в них учитывается результат предшествующей *деятельности* этой обезьяны или её стада (хранение подходящего камня в условленном месте), которая в самый первый раз ещё не являлась *целенаправленной*. Хранение камня сначала лишь - получилось, а потом уже - целенаправленная деятельность. Ровно как и идея: от другой пальмы бегать к первой. Сначала это делается в качестве поиска, а потом лишь уже специально бежишь к первой пальме за орудиями труда. Уже - "орудиями труда". Когда второй камень, по примеру первого, уже без драки в стаде прячется в хранилище - это целенаправленная деятельность. Когда пальмы обследуются недалеко от места хранения камня - это целенаправленно. Но ещё более разумно переносить место хранения в гущу плодовых пальм для удобства - это видится уже очень целенаправленным.

Кроме орехов с пальмы, камень ещё требуется для охоты на сусликов. В поиске "охотничьего" камня иная гениальная обезьяна может вспомнить про "ореховый" камень из хранилища. Подражая гениальной, другая обезьяна будет склонна по любому поводу бежать в место хранения, в надежде, что оно поможет - так возникает религия.

Одно и то же орудие имеет ограниченный диапазон применения. В пределах этого ограничения данное орудие - универсально. Такая универсальность означает материализованную абстракцию или, иными словами, - абстракцию, воплощённую в материи. Истинность абстракции определяется тем, что в пределах количественных различий в результате каждого конкретного применения данной абстракции (того камня) принципиально достигается ожидаемый результат - определённое одно и то же качество: орех - расколот, суслик - забит. Два разных качества получилось.... но - ожидаемых. Выходит, что один и тот же материальный носитель осуществляет две разные абстракции. Наверное, так возникают слова, обозначающие для разных ситуаций разные смыслы.

Когда орудие уже не совпадает с конечностями, когда оно используется сообщая и где оно хранится - нужно помнить: вот та ситуация, которая заставляет сначала взвыть, а потом - заговорить. Ведь нужно же как-то осуществлять возникшую логику! Предмет можно обозначать знаками: формировать руками и ногами фигуру, ассоциативно напоминающую этот предмет. Так, наверное, возникают истоки изобразительного искусства или всякого художественного творчества. Ленивой обезьяне проще для обозначения всяких орудий просто кричать, слегка модулируя крик, в зависимости от обозначаемого орудия. Сначала можно модулировать так, чтобы звук походил на звуки использования данного орудия. Например, камень для колки

орехов можно обозначить звуком "хрясь". Вообще, возникает необходимость в постоянной тренировке разного рода ассоциаций. Причём, если у зверей эти ассоциации, называясь рефлексам, ассоциируют одни природные явления с другими (например, тучи на небе заставляют ожидать дождь), то пралюди кроме того вынуждены ассоциировать природные явления со своими идеальными построениями: с такими, как, например, камень - как с приспособлением для добычи орехов. А ведь камень, это изначально - элемент природы, продукт почвенно-геологической эрозии.

Первая стадия развития речи - подражательная. Следующая - когда звук никак не похож на звуки, издаваемые обозначаемым объектом. До генерации звука, как просто кода, нужно развиваться и развиваться. Наверное, так и возникло слово, обозначающее самую бесшумную тварь: "рыба". Хотя она могла изначально называться "буль-буль". Письменность так же могла возникнуть. "Так же" здесь употреблено для обозначения ассоциации. Раскрываем эту ассоциацию. Сначала працеловек нарисовал на земле стрелку, по виду используемой острожки для ловли рыбы, - в направлении хранимого какого-либо орудия. Это для того, чтобы соплеменники могли этим орудием воспользоваться. Потом, лет через несколько десятков тысяч, писанное на земле уже топографически может абстрагироваться от обозначаемого.

Ну и так далее. И это ещё мы не добрались до процесса изготовления орудий труда! Какое-то есть лукавство в попытке на одной странице ухватить истину, которой для осуществления самой себя требовалась эволюция в течении нескольких сотен тысяч лет. По крайней мере подобные размышления приводят к вере в то, что а). мир представляется гораздо более чудесным в своём саморазвитии, нежели чем полагаемый сотворённым по догматам той или иной религии; б). осознавая, что такое ощущение достигается в результате живого развития мысли (как механизма отражения), появляется уверенность в познаваемости ранее неведомого; в). неведомое лишь тогда познано, когда при целенаправленном активном с ним взаимодействии в процессе жизнедеятельности получают ожидаемые эволюции.

Эта *вера*, по видимому, имеет нечто общее с *верой* религиозной, и поэтому, наверное, и слово - одно и то же. Общее у них: чувство оптимизма и радости. Только когда природа рассматривается непосредственно, как продукт самой себя, оптимизм и радость происходит от предвидения результата своего целенаправленного воздействия. А когда природа (материальная ли, внутреннего мира человека ли) рассматривается опосредованной, например, "божьем промыслом", радость и оптимизм приходится черпать из чтения догматов или слушания "вещателей", живой вид которых и эмоциональность призваны убеждать в истинности вещаемого. Это подходит для тех, кому некогда тратить время на собственные выводы, кто удовлетворён текущим своим включением в мир, и кто опасается воздействовать своим опытом на окружающую действительность иначе, чем при помощи машин, методов и алгоритмов, придуманных людьми другими, теми, кто рассматривал природу непосредственным образом. Поэтому поп, освящающий космическую ракету перед стартом, нужен для того, чтобы верующие в бога люди, сидящие перед телевизором, не чувствовали себя совсем уж на задворках праздника настоящей земной жизни.

Авторы публикаций в номере:

Булгаков Александр Юрьевич (ioj@mail.ru),

Гегель, Георг Вильгельм Фридрих

Адрес в Интернете: <https://wr-nsk.ru/gegel-v-dejstvii/>